

СПИН-ОФФ ОДНОГО КОММЕНТАРИЯ: РЕЧЬ Н. В. НЕДОБРОВО

Г. В. Обатнин
(Хельсинки)

Литературную жизнь невозможно представить без юбилеев писателей. За свою относительно недолгую российскую историю эта традиция успела обогатиться как образцовыми юбилейными речами, так и обширным корпусом текстов, высмеивающих «барельефные обманы» в прозе, стихах, пьесах и статьях. Но особый раздел образуют юбилеи литературной деятельности еще здравствующих писателей. В 1854 г. праздновали пятидесятилетний юбилей Н. И. Греча (сборник, составленный К. Полевым, вышел на следующий год), в 1861 году – такой же П. А. Вяземского, а в 1872 – М. И. Максимовича и А. Н. Островского. Празднования четвертьвекового рубежа в русской литературе тоже были нередкими, например, для А. Ф. Писемского таковой отмечался в 1875 году, А. К. Шеллера – в 1888, в 1905 – В. А. Гиляровского, в 1912 – И. А. Бунина и А. Н. Будищева, а на следующий год – С. Д. Дрожжина. Юбилеи устраивались писательскими организациями: Обществом любителей русской словесности, Литературным фондом, Литературно-художественным кружком, но с ними соседствовали еще две хорошо институционализированные сферы, где юбилеи также были частыми и важными событиями: академическая (профессорская) и театральная¹. Обе они имели отношение к чествованию 25-летнего юбилея литературной деятельности находившегося за границей К. Д. Бальмонта.

Сама идея возникла в кругу «Интимного театра» и только что открывшейся «Бродячей собаки». Простой подсчет заставляет

¹ Театральная актриса и жена Луначарского вспоминала: «Я лично знала одного актера, который четырежды справлял свой двадцатипятилетний юбилей <...>» (Луначарская-Розенель 1962: 232).

предположить, что организаторы полагали, что литературный дебют писателя состоялся в 1887 или 1886 году, хотя его первая публикация в «Живописном обозрении» появилась в 1885, перевод статьи г. Брандеса о Шелли – в 1888, а первый сборник стихов – через два года после того. Однако сам поэт, видимо, был с этим согласен, написав в 1912 году стихотворение «Четверть века» («Неужели четверть века / Что-нибудь, / Для такого человека, / Пред которым дальний путь!» и т. д.), которое, по его собственным воспоминаниям, прочел в январе того же года на вечере в честь его юбилея, устроенном польскими и французскими писателями в Париже: «Последний год невозможно было более оставаться в Париже. Я уехал в кругосветное плавание. Помню нечаянную радость. Точно в грезе. Русские, польские и французские мои друзья устроили в честь двадцатипятилетия моей литературной деятельности банкет. В большом зале одного кафе собралось человек полтора. Среди участвовавших были французские поэты: Ренэ Гиль, Поль Фор, Гюстав Кан, польский поэт Болеслав Лесьмян и другие. Отвечая на одно из приветствий, я произнес стихотворение <...>» (далее следовал его текст)².

«Странное дело, – большинство юбилеев справляется почему-то около декабря», – замечала ехидная Тэффи в рассказе «Юбилей», и чествованию поэта на родине в самом деле был посвящен второй вечер «Бродячей собаки», состоявшийся 13 января 1912 г., где выступали Городецкий, Гумилев, Ахматова, Мандельштам, Вас. Гиппиус, М. А. Долинов (вероятно, именно он написал отчет об этом событии) и М. Л. Моравская (см. подробнее комментарий: Парнис, Тименчик 1985: 180–181). В третий раз празднование той же даты было организовано Ан. Н. Чеботаревской 5 марта в петербургском

² См.: Бальмонт К. Д. Привет Москве. – Русское слово. 1913. 12 мая. № 109. С. 3. Информация была использована в комментарии к этому тексту (см: Бальмонт 1969: 641). Стихотворение вошло в сборник Бальмонта «Белый зодчий» (см.: Бальмонт 1914: 22). Судя по письму М. Волошина к Л. Савицкой, чествование планировалось провести 25 января в *Taverne du Nègre* (см.: Ливак 2020: 31). Подробное описание вечера, состоявшегося 11/24 января, см. в письме Е. Н. Поленовой к Л. Н. Веберу от 26 января, которое приводится в комментарии к письму Волошина к А. В. Гольштейн (см.: Волошин 2010: 694–695).

театре Комедии и драмы, в программе которого было обещано чтение своих стихов Сологубом, Городецким и Рукавишниковым, а также выступления Аничкова, Арабажина и Кречетова (см.: Павлова 2010: 56–67; см. также: Павлова 2019: 105–106).

И все же гораздо более заметным событием стало четвертое празднование. «Чествование Бальмонта, по случаю исполнившегося на рубеже 1911 и 1912 гг. двадцатипятилетия его литературной деятельности, в Петербурге осуществилось 11 марта, как торжественное заседание Неофилологического Общества при С.-Петербургском Университете. Еще при возникновении первых к тому намерений, в среде лиц и литературных групп (Вяч. И. Иванов, гр. Ал. Н. Толстой, редакция “Аполлона”), которым принадлежал почин, чествование это наметилось не как боевое выступление определенного литературного стана, но, наоборот, как общелитературный праздник. В основу было положено утверждение, что в лице таких поэтов, как Бальмонт, уже может быть признана общекультурная ценность модернизма даже представителями обратных направлений. <...> Под руководством председателя этого общества, проф. Ф. А. Брауна, образовалось совещание, в котором, кроме комитета Общества, приняли ближайшее участие: Вяч. Иванов, Фед. Сологуб, гр. Ал. Н. Толстой, Е. В. Аничков, С. М. Ростовцева, Ф. Д. Батюшков, Сергей Маковский, В. А. Чудовский», – писал позже В. А. Чудовский под своим обычным псевдонимом (см.: Litotes 1912: 104). Интересно, что инициатива объединить литераторов на основе юбилея поэта – родоначальника символизма и к тому же политического изгнанника – исходила из Петербурга, где партийные разногласия всегда ощущались сильнее, чем в Москве, и нашла отклик в научном обществе, членом которого Бальмонт состоял с 1899 года. Секрет состоял в том, что сама идея принадлежала находившемуся на пике своей общественно-литературной деятельности Вяч. Иванову, мнения которого относительно современного состояния символизма как школы находили живой отклик в среде только что организованного журнала «Труды и дни». С. К. Маковский сообщал Брюсову обо всем замысле в письме от 18 февраля: «Характер же предполагается – самый широкий, с представителями, по

возможности, от всех лагерей, даже от... “Русского богатства”. Идея этой всеобщности принадлежит Вячеславу Иванову, но в конце концов все участники (Зелинский, Батюшков, Аничков, Блок, гр. Толстой, редакция “Аполлона”) согласились с тем, что “Бальмонту” прошла достаточная давность для объединения всех на его имени... Только сегодня выяснился день: 11 марта, днем, в зале земского собрания, на Кабинетской» (Блок в переписке современников 1982: 395). Иванов не только вникал в детали планирования вечера, но и опубликовал написанный в приподнятом тоне газетный «подвал» в день чествования³, а позже – дважды предал гласности свою речь «О лиризме Бальмонта»⁴. Собственно, из подготовки и комментирования этих текстов для очередного тома Малого академического собрания поэта, выходящего в Пушкинском Доме, и выросла настоящая публикация.

Порядок происходившего в зале С.-Петербургской губернской земской управы можно узнать из многочисленных отчетов⁵, но наиболее полным является сделанный с научной скрупулезностью обзор, позже опубликованный в «Записках Неофилологического Общества». Открывала заседание речь Брауна, потом выступал Ф. Батюшков с речью «О поэзии Бальмонта», затем Е. В. Аничков прочел доклад «Бальмонт и английская поэзия», Д. К. Петров

³ Ср.: «Двадцатипятилетие? Это кажется невероятным, потому что речь идет о несгаревшем, о вечно юном певце...» и т. д. В заключительной части статьи была высказана мысль, которую можно связать с задачей юбилея: «Эта четверть века занята разнообразными попытками русской поэзии осознать себя, как истинный символизм, не извне занесенный, но вытекающий из глубин нашей старой поэзии и народной нашей стихии» (Иванов Вяч. К. Бальмонт. – Речь. 1912. № 69. 11 марта. С. 3).

⁴ См.: Иванов 1912: 36–42; перепечатана в: Иванов 1914: 45–55. Из участников заседания то же самое сделал Батюшков. См. также письмо Р. Ивнева к Иванову от 10 октября 1912 г., свидетельствующее, что тот имел отношение к организации публикации материалов чествования: Обатнин 2019: 112–114.

⁵ Кроме процитированной выше заметки Чудовского, укажем также на следующие издания: Исторический вестник. 1912. № 4. С. 337–338; Против течения. 1912. № 25. 17 марта. С. 3–4; Биржевые ведомости. 1912. № 12832. 12 марта. Утр. вып. С. 4; Речь. 1912. № 70. 12 марта. С. 3 (а 5 марта в этой газете было помещено объявление о будущем вечере); Новая жизнь. 1912. № 3. Март. Стлб. 139–146; Современное слово. 1912. № 1503. 12 (25) марта. С. 2; Нива. 1912. № 7. С. 143–144. См. также: Куприяновский, Молчанова 2001: 271–273.

говорил о «Бальмонте и его переводах с испанского», и завершала первую часть упомянутая речь Иванова. После этого стихи Бальмонта читали Н. К. Тхоржевская и Н. Н. Ходотов, а вот Брюсов и Блок принять участия не могли, о чем упомянули практически все хроникеры. Зато они прислали приветствия, которые были зачитаны в числе 68-ми, озвученных на собрании. За номером 26 в их списке значится и Общество ревнителей художественного слова, от лица которого, как мы можем теперь уверенно предположить, выступал Н. В. Недоброво. Правда, достоверных свидетельств, что именно она была прочтена на заседании 11 марта, у нас нет, несмотря на обилие газетных и журнальных откликов и подробное освещение всего мероприятия в мемуарах А. Дейча и дневнике Ф. Фидлера. Отметим, что краткое приветствие Недоброво, помимо, как всегда, пронизательного обозначения стержня бальмонтской поэтики как единства смысла и звука⁶, содержало и сближение поисков поэта с вечными именами русской поэзии, Пушкиным и Тютчевым⁷. Это заставляет предположить, что он был в курсе основного замысла всего события, что не удивительно, учитывая его тесное общение с Ивановым зимой-весной 1912 года, а также то внимание, которое

⁶ Разумеется, это развивало восходящую к ряду поэтических самоописаний Бальмонта ассоциацию его с певцом или птицей. Хронологически ближайшим контекстом для формирования мнения Недоброво могло стать заседание Общества ревнителей художественного слова 18 января 1912 г., где приехавший из Тифлиса Ю. Верховский делал сообщение о трех типах лирического творчества: пластическом, музыкальном и синтетическом, относя ко второму Языкова и Бальмонта. Классификация Верховского вызвала критические реплики Аничкова, Иванова, Пяста и Недоброво, но в основном относительно сомнительности последнего типа (см. обзор: Недоброво 1912: 23–24). На чествовании Бальмонта 11 марта Верховский уже присутствовать не смог, но прислал поздравительную телеграмму, о которой вопрошал в послании к В. К. Шварсалон и которую на чествовании, видимо, огласил Иванов: «<...> Меня / Он вспомнил ли на празднике Бальмонта? / Мне очень грустно было не слышать / Речей его и Блока. Телеграмму / Тенденциозную мою читали ль?» (см.: [Соболев А. Л.] К истории дружеских посланий Вяч. Иванова и Ю. Верховского: +1 (окончание). – <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/97994.html>, дата просмотра 27.06.2023).

⁷ В неопубликованной при жизни Недоброво статье «О Тютчеве» (1912) имени Бальмонта не упоминается, однако его творчество не раз сравнивается с творчеством Бодлера (см.: Недоброво 2004: 248, 264).

поэт уделял созданному по его инициативе Обществу, от лица которого выступал Недоброво.

В 1913 году Бальмонт смог вернуться в Россию по амнистии в честь другого юбилея, 300-летия дома Романовых. В московском Литературно-художественном кружке, во главе которого стоял не выступивший годом ранее Брюсов, 7 мая было опять устроено чествование, на этот раз в присутствии юбиляра, которое запомнилось скандальным появлением на нем Маяковского⁸. В качестве ответного шага поэт опубликовал процитированную выше заметку «Привет Москве». Но своего рода финалом всех юбилеев, а заодно и недолгого пребывания Бальмонта в России стала драка в «Бродячей собаке» после импровизированного чествования поэта вечером 8 ноября⁹. Через десять дней поэт вернулся в Москву, а на следующий день в «Русском слове» появилось коллективное письмо по поводу его нового, на этот раз не вынужденного отъезда в Париж, помещенное сразу после его заметки под названием «Уезжая» (здесь он упоминал и майское московское, и недавнее петербургское мероприятия, просил не помнить обид и сообщал, что его никто не обидел): «Дорогой Константин Дмитриевич! Группа лиц, ценящих непреходящую красоту вашего творчества, глубоко любящих вас, как человека, испытывает в эти дни сердечную потребность еще и еще раз засвидетельствовать перед вами свои чувства отменного к вам уважения»¹⁰. В группу подписантов входили писатели разных направлений из обеих столиц, хотя представителей нового искусства было больше: Брюсов, Балтрушайтис, Вяч. Иванов, Чулков, Сергей Кречетов, Александр Буддеев, Николай Бернер, Арсений Альвинг, Ходасевич, С. Кара-Мурза и Н. Мешков, но также и Н. Телешов, Ю. Айхенвальд

⁸ Свод газетных и мемуарных свидетельств см. в хронике: Соболев 2020: 108–110. Повторная встреча Бальмонта с Маяковским осенью того же года, чуть не закончившаяся пьяной дракой, описана в мемуарах Н. Серпинской (см.: Серпинская 2003: 98).

⁹ Происшествие с истощающей полнотой исследовано в работе: Соболев 2013: 217–240.

¹⁰ Брюсов В., Балтрушайтис Ю., Иванов Вяч. et al. Письмо к Бальмонту. – Русское слово. 1913. № 267. 19 ноября. С. 4.

и Сергей Глаголь, из художников Н. П. Ульянов и М. Юон, деятели театра Ф. Коммиссаржевский, Н. Эфрос, Л. Рындина, В. Пашенная, Скрябин и хозяйка известного московского салона Е. А. Лосева, всего 49 человек и в дополнительном списке еще 11¹¹. Можно сказать, что задача объединить русское искусство была выполнена.

Автограф выступления Недоброво чернилами хранится в его фонде в Пушкинском Доме (ИРЛИ. Ф. 201. № 23), занимает один лист и покрыт густой стилистической правкой (представленной здесь выборочно), которая частично вынесена на специально отведенное для этого расширенное левое поле страницы.

*

Черновик речи на чествов<ании> Бальмонта 11 марта 1912 г.

Общество ревнителей художественного слова, занимаясь вопросами стиха и стиля, приветствует ныне старшего представителя того круга певцов, которые широко раздвинули пределы русской стихотворной речи и богато умножили ее приемы¹². Это дело было возобновлением священной пушкино-тютчевской поры – желание, которое ко времени его – Бальмонта, почти иссякло в русле нашей словесности. С Бальмонта начинается новый подъем воды.

Бальмонт возлюбил полные и яркие звуки; сочетая их, он раскрыл в нашем языке такое изобилие звончатых переливов, о каком до него не подозревали¹³; успеть так много, как успел он в прояснении звука стихотворной речи, мало кому удавалось. И несутся у него ясные звуки в струях самозабвенной напевности, так как Бальмонту удалось единство звука и смысла речи, этот поток, проливаясь через душу, увлекает ее в море хмельной свободы,

¹¹ См.: К письму Бальмонту. – Русское слово. 1913. № 268. 20 ноября. С. 6.

¹² *Далее было:* , связав себя через это непрерывным преданием со

¹³ Очевидный парафраз строк из стихотворения Бальмонта «Я – изысканность русской медлительной речи» (1903): «Я впервые открыл в этой речи уклоны; / Перепевные, гневные, нежные звоны».

до глубины пронизанное лучами солнца¹⁴. В Бальмонте мы приветствуем поэта, осуществившего свое призвание.

10 марта 1912 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бальмонт К. Д. 1914. Белый зодчий. СПб.: Сирин.

Бальмонт К. Д. 1969. Стихотворения / Вступительная ст., сост., подготовка текста и примечания Вл. Орлова. Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение.

Блок в переписке современников 1982. Блок в неизданной переписке и дневниках современников (1898–1921) / Вступительная ст. Н. В. Котрелева и З. Г. Минц. Публикация Н. В. Котрелева и Р. Д. Тименчика. Подготовка текстов Ю. П. Благовоиной, Ю. Е. Галаниной С. С. Гречишкина и др. Комментарии Н. В. Котрелева, А. В. Лаврова, Н. В. Лощинской, Р. Д. Тименчика и др. – Литературное наследство. Т. 92. Кн. 3. М.: Издательство «Наука». С. 153–539.

Волошин М. А. 2010. Собр. соч. Т. 9: Письма 1903–1912 / Сост. А. В. Лаврова. Подготовка текста и комментарии К. М. Азадовского, Н. Ю. Грыкаловой и др. М.: Эллис Лак.

Иванов Вяч. 1912. О лиризме Бальмонта. – Аполлон. № 3/4. С. 36–42

Иванов Вяч. 1914. О лиризме Бальмонта. – Записки Неофилологического Общества при Императорском С.-Петербургском университете. Вып. VII. СПб.: Склад издания у А. Э. Винеке. С. 45–55.

Куприяновский П. В., Молчанова Н. А. 2001. Поэт Константин Бальмонт: Биография. Творчество. Судьба. Иваново: Издательство «Иваново».

Ливак Л. 2020. Людмила Савицкая в модернистской культуре. – Жила-была переводчица: Людмила Савицкая и Константин Бальмонт / Сост., подготовка текста, вступительная ст., примечания Л. Ливака. М.: Новое литературное обозрение. С. 6–81.

Луначарская-Розенель Н. А. 1962. Память сердца: Воспоминания. М.: Искусство.

Недоброво Н. В. 1912. Общество ревнителей художественного слова в Петербурге. – Труды и дни. № 2. С. 23–24.

¹⁴ Далее было: И Бальмонт осуществил призвание. На обороте листа записан другой вариант той же фразы: Единство звука и смысла речи, без чего нет поэзии, [было] дано ему.

- Недоброво Н. В. 2004. О Тютчеве. – Орлова Е. И. Литературная судьба Н. В. Недоброво. Томск; М.: Водолей Publishers. С. 242–274.
- Обатнин Г. В. 2019. «Тайна Вячеслава» (Из истории писательского интереса к В. Иванову). – *Emigrantica et cetera*: К 60-летию Олега Коростелева / Ред.-сост. Е. Р. Пономарев, М. Шруба. М.: Издательство «<>Дмитрий Сечин<>». С. 100–134.
- Павлова М. М. 2010. К вопросу о датировке цикла Ф. Сологуба «К. Д. Бальмонту» (1912): Мистификация, инерция, закономерность? – Судьбы литературы Серебряного века и русского зарубежья: Сборник статей и материалов (Памяти Л. А. Иезуитовой: К 80-летию со дня рождения). СПб.: Петрополис. С. 56–67.
- Павлова М. М. 2019. Новонайденный цикл К. Бальмонта «Триолеты – Ф. К. Сологубу». – Скрещения судеб: *Literarische und kulturelle Beziehungen zwischen Russland und dem Westen*. A Festschrift for Fedor V. Poljakov / Ed. by Lazar Fleishman, Stefan Michael Newerkla and Michael Wachtel. Berlin et al.: Peter Lang. P. 103–116.
- Парнис А. Е., Тименчик Р. Д. 1985. Программы «Бродячей собаки». – Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1983. Л.: Издательство «Наука». Ленинградское отделение. С. 160–257.
- Серпинская Н. 2003. Флирт с жизнью. М.: Молодая гвардия.
- Соболев А. Л. 2013. Хроника одного скандала. – Соболев А. Л. Страннолюбский перебарщивает. Сконапель истоар. М.: Издательство «Трутень». С. 217–240.
- Соболев А. Л. 2020. Общество свободной эстетики (1906–1917): Материалы к хронике. Часть вторая: 1912–1917. – *Литературный факт*. № 3 (17). С. 88–157.
- Litotes [В. А. Чудовский]. 1912. Чествование Бальмонта. – *Русская художественная летопись*. № 7. С. 104.

REFERENCES

- Bal'mont, K. D. *Belyi zodchii*. Saint Petersburg: Sirin, 1914.
- . *Stikhovoreniia*. Prefaced, edited and annotated by Vl. Orlov. Leningrad: Sovetskiy pisatel'. Leningradskoe otdelenie, 1969.
- Ivanov, Vyach. "O lirizme Bal'monta." *Apollon* 3–4 (1912): 36–42

- . “O lirizme Bal’monta.” In *Zapiski Neofilologicheskogo Obshchestva pri Imperatorskom S.-Peterburgskom universitete*. Vol. 7, 45–55. Saint Petersburg: Sklad izdaniia u A. E. Vineke, 1914.
- Kotrelev, N. V. and Z. G. Mints, R. D. Timenchik et al. “Blok v neizdannoi perepiske i dnevnikakh sovremennikov (1898–1921).” In *Literaturnoe nasledstvo*. Vol. 92. Pt. 3, 153–539. Moscow: Nauka, 1982.
- Kupriianovskiy, P. V. and N. A. Molchanova. *Poet Konstantin Bal’mont: Biografiia. Tvorchestvo. Sud’ba*. Ivanovo: Ivanovo, 2001.
- Litotes [V. A. Chudovskii, pseud.]. “Chestvovanie Bal’monta.” *Russkaya khudozhestvennaya letopis’* 7 (1912): 104.
- Livak, L. “Liudmila Savitskaia v modernistskoi kul’ture.” In *Zhila-byla perevodchitsa: Liudmila Savitskaia i Konstantin Bal’mont*. Prefaced, edited and annotated by Leonid Livak, 6–81. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020.
- Lunacharskaya-Rozenel’, N. A. *Pamiat’ serdtsa: Vospominaniia*. Moscow: Iskusstvo, 1962.
- Nedobrovo, N. V. “Obshchestvo revnitelei khudozhestvennogo slova v Peterburge.” *Trudy i dni* 2 (1912): 23–24.
- . “O Tyutcheve.” In *Literaturnaia sud’ba N. V. Nedobrovo* by E. I. Orlova, 242–74. Tomsk and Moscow: Vodoley Publishers, 2004.
- Obatnin, G. V. “Taina Viacheslava’ (Iz istorii pisatel’skogo interesa k V. Ivanovu).” In *Emigrantica et cetera: K 60-letiiu Olega Korosteleva*. Edited by E. R. Ponomarev and Manfred Schrubka, 100–34. Moscow: “Dmitriy Sechin,” 2019.
- Parnis, A. E. and R. D. Timenchik. “Programmy ‘Brodiachei sobaki.’” In *Pamiatniki kul’tury: Novye otkrytiia. Pis’mennost’. Iskusstvo. Arkheologiiia. Ezhegodnik 1983*, 160–257. Leningrad: “Nauka.” Leningradskoe otdelenie, 1985.
- Pavlova, M. M. “K voprosu o datirovke tsykla F. Sologuba ‘K. D. Bal’montu’ (1912): Mistifikatsiia, inertsiiia, zakonomernost’?” In *Sud’by literatury Serebriianogo veka i russkogo zarubezh’ia: Sbornik statei i materialov (Pamiati L. A. Iezuitovoi: K 80-letiiu so dnia rozhdeniia)*, 56–67. Saint Petersburg: Petropolis, 2010.
- . “Novonaidennyi tsikl K. Bal’monta ‘Triolety – F. K. Sologubu.’” In *Skreshcheniia sudeb: Literarische und kulturelle Beziehungen zwischen Russland und dem Westen. A Festschrift for Fedor B. Poljakov*. Edited by Lazar

- Fleishman, Stefan Michael Newerkla and Michael Wachtel, 103–16. Berlin: Peter Lang, 2019.
- Serpinskaia, N. *Flirt s zhizn'iu*. Moscow: Molodaia gvardiia, 2003.
- Sobolev, A. L. “Khronika odnogo skandala.” In *Strannoliubskii perebarshchivaet. Ce qu'on appelle histoire*, 217–40. Moscow: Truten', 2013.
- . “Obshchestvo svobodnoi estetiki (1906–1917): Materialy k khronike. Chast' vtoraia: 1912–1917.” *Literaturnyi fakt* 3 (2020): 88–157.
- Voloshin, M. A. *Sobranie sochinenii*. Vol. 9, *Pis'ma 1903–1912*. Edited and annotated by A. V. Lavrov, K. M. Azadovskii, N. Iu. Griakalova et al. Moscow: Ellis Lak, 2010.